

Увидев, что Райан преградил вход в башню Мечом Рассвета, женщина в серовато-белом платье почувствовала дурное предчувствие.

Она быстро перевернула огромные ножницы, приставила их к своей шее и слегка потянула.

Ярко-красная струя крови хлынула наружу, сопровождаемая ее пронзительным криком. Кровь текла во все стороны, будто живая, обволакивая все ее тело.

Женщина выглядела так, будто на ней надеты латы из крови.

В это время Райан, держа Меч Рассвета обратным хватом, опустился на одно колено.

С хлопком он вонзил двуручный меч, сотканный из света, в каменный пол перед собой.

Меч распался, превратившись в искорки света, напоминающие утреннее солнце.

Их было так много, что сосчитать было невозможно, они образовали мерцающий, бушующий ураган, который устремился вперед.

Там, где проходил ураган света, каменный пол становился тоньше бумаги. Часть ступеней сравняло с землей, на их месте образовались огромные трещины. Женщина не успела увернуться и оказалась в самом центре урагана.

Кровавые латы на ее теле продержались всего секунду, а затем разлетелись на куски и растаяли в свете.

На этот раз она находилась за пределами особого пространства третьего этажа, в месте, наполненном жизненной силой. Она больше не могла использовать бледные прозрачные лица для перемещения. Ей оставалось лишь беспомощно наблюдать, как на ее теле появляются крошечные кровавые трещинки.

Трещинки стремительно увеличивались и в мгновение ока превратились в ужасающие раны, которые рассекли тело женщины насквозь.

Ее крик эхом разнесся по округе, а тело разлетелось на куски плоти. Обрывки плоти и ее дух продолжали терзать бушующие потоки света, пока ураган не стих. Плоть превратилась в прах, а дух рассеялся.

Райан изо всех сил старался сделать так, чтобы ураган света не задел никого из его товарищей, но он был слишком слаб, чтобы контролировать его. Он разрушил значительную часть стен и лестницу позади себя. Если бы Люмиан, Лия и Валентин заранее не нашли укрытие, то им бы не удалось избежать ранений.

— Ваа! Ваа! Ваа! — закричали от страха дети с птичьими когтями, карабкавшиеся по стене.

В ушах у Люмиана и его товарищей зазвенело, будто их атаковали звуком.

— Бежим! — Райан развернулся и бросился на ближайшую разрушенную стену.

Грохот!

Стена разлетелась на куски, множество камней рухнуло вниз.

В стене образовалась огромная дыра, в которую мог пролезть человек.

Когда Валентин и Люмиан подбежали к нему, Райан схватил каждого из них одной рукой и прыгнул с высоты более десяти метров на дерево, росшее неподалеку от замка.

Бах!

Находясь в воздухе, он оттолкнулся от дерева и полетел прочь от замка.

Лия спустилась сама, быстро двигаясь по выступам на внешней стене замка, и через пару секунд приземлилась на землю.

Райан, Люмиан и Валентин подождали Лию несколько секунд — ветви дерева, на котором они сидели, все еще сотрясались. Встретившись с ней, они побежали к подножию холма и скрылись из виду прежде, чем их успели заметить остальные слуги.

Не прошло и минуты, как рядом с зияющей дырой в стене башни появилась мадам Пуалис в пушистом серовато-голубом платье. Ее лицо ничего не выражало.

Дети, карабкавшиеся по стенам, тут же бросились к ней, обвиняя чужаков в жестокости и насилии, и жалуясь маме.

Мадам Пуалис молчала, ее лицо было мертвенно-бледным.

В лесу неподалеку от деревни Корду.

Люмиан и его товарищи остановились и оглянулись на замок.

Лия уже хотела что-то сказать, как вдруг нахмурилась и произнесла:

— Я слышу детский плач, совсем близко! — Она повернулась к Райану и остальным. — Вы слышите?

Люмиан вздрогнул и прислушался. Ему послышался слабый детский плач, но он звучал не так близко, как описывала Лия, скорее, он доносился издалека.

— Немного слышу, — честно ответил Райан.

Лицо Валентина изменилось, будто он что-то вспомнил.

В этот же момент лицо Лии исказилось от боли, она инстинктивно схватилась за живот — там явно что-то шевелилось, и от этого ее живот вздулся.

Валентин быстро подошел к Лие, положил ей руку на голову и произнес слово на древнем гермесе, которое Люмиан недавно выучил:

— Солнце!

Из воздуха сконденсировались капли золотистой прозрачной жидкости и окропили тело Лии.

Из тела Лии тут же поднялся черный дым, ее лицо то кривилось, то принимало нормальное выражение.

Наконец, ее живот вернулся в нормальное состояние и перестал шевелиться.

— Фух... — Лия с облегчением вздохнула. — Чуть не стала матерью чудовища. К счастью, мы успели разобраться с этим до того, как оно успело пустить корни.

На ее лице появилась улыбка, ее ничуть не смутил этот странный и пугающий случай.

Лия повернулась к Люмиану, Райану и Валентину.

— Не хотите ли очиститься святой водой? Я боюсь, как бы вы сами не стали матерями, сами того не ведая.

— Давайте! — тут же согласился Люмиан, но Валентин первым подошел к Райану. Положив

ему руку на голову, он произнес слово на древнем гермесе:

— Солнце!

Образовались капли святой воды и окропили Райана, но ничего необычного не произошло.

Затем Валентин очистил себя, и никакого черного дыма не появилось.

После этого он подошел к Люмиану и положил руку ему на голову.

— Солнце! — повторил он, и капли прозрачной жидкости упали на Люмиана. Внезапно Люмиан почувствовал острую боль в сердце, словно в него заползла змея. С каждым ее движением сердце Люмиана то бешено колотилось, то замирало, доставляя ему невероятные мучения.

В следующее мгновение Люмиан услышал таинственный голос, который, казалось, доносился из бесконечной дали, но в то же время звучал совсем рядом.

Он был не таким четким, как во сне, поэтому не смог ввести Люмиана в состояние, близкое к смерти.

Когда Люмиан уже был готов закричать от боли, Валентин прекратил очищение и холодно кивнул.

— С тобой тоже все в порядке.

«Фух...» — Люмиан беззвучно выдохнул, чувствуя, будто его вытащили с того света.

В этот момент он приблизительно понял, что только что произошло.

Согласно словам таинственной дамы, он был сильно подвержен порче со стороны некоего скрытого злого божества. Лишь благодаря своевременной печати, наложенной тем могущественным существом, ему удавалось поддерживать нормальное состояние.

Подвергнуться очищению святой водой для него — все равно, что для демона — принять святой свет, без проблем тут не обойтись.

Иначе говоря, он был носителем скверны злого божества, от которой необходимо было очиститься!

Слава богу, слава богу. Если бы Валентин продолжил или был бы чуточку сильнее, то моя аномалия проявилась бы, несмотря на печать, наложенную тем могущественным существом...

Мне нельзя в будущем подвергаться очищению. Я даже не смогу найти того, кто изгонит из меня зло. Ведь это я и есть то зло, которое нужно изгонять... — Люмиан ликовал, стараясь не показывать боли, оставшейся после очищения.

Убедившись, что его спутники очищены и никакой опасности больше нет, Райан тут же предложил:

— Если мы сейчас доберемся до окраины деревни, то активируем петлю. Если мадам Пуалис что-то заподозрит и бросится за нами в погоню, то мы попытаемся сбежать и перезапустить цикл.

Заметив недоумение на лице Валентина, Райан добавил:

— Я опасаясь, что если мы умрем во время цикла, то это может иметь последствия, когда петля времени будет снята. Поэтому лучше сейчас не рисковать.

— Согласна, — кивнула Лия, прежде чем Валентин успел высказать какую-нибудь радикальную идею.

Видя, что его товарищи пришли к единому мнению, Валентин лишь кивнул.

В этот момент Люмиан посмотрел на них, махнул рукой и заявил:

— А я пойду домой!

Райан удивленно нахмурился.

— Ты не боишься, что мадам Пуалис бросится за тобой в погоню?

Люмиан ухмыльнулся.

— Я же не вы. Я, как только вошел в башню, старался не попадаться на глаза этим детям-монстрам. Так что они меня не видели, а акушерку, которая меня видела, вы убили. Судя по всему, даже спиритические ритуалы здесь бессильны. Так с чего мадам Пуалис подозревать, что в вашей суперпрофессиональной команде проникновения есть такой обычный парень, как я?

— Подумайте сами. До вашего приезда в Корду никто не пытался проникнуть в замок. А тут вы появились, и сразу же началось... Кого еще, кроме вас, можно заподозрить? Если я сбегу вместе с вами, то попаду под раздачу!

Райан, Лия и Валентин онемели.

Ведь это все Люмиан затеял. Так почему же в итоге создается впечатление, что он тут ни при чем?

Это что, теперь им все шишки разгребать?

— Прощайте! Если мадам Пуалис не рискнет связываться с такими официальными Потусторонними, как вы, и цикл не будет перезапущен, то увидимся завтра в Старой Таверне!
— Люмиан махнул им рукой и бросился к опушке леса, крикнув им на прощание: — Берегите себя, мои кочанчики!

Выбежав из леса, Люмиан посерьезнел.

Объяснение, которое он дал Райану и остальным, почему не стал бежать вместе с ними, было не единственной причиной. Скорее, это было просто отговоркой.

Главной его целью было как можно скорее вернуться домой и встретиться с Авророй.

Стоило Авроре пригласить мадам Пуалис на послеобеденный чай, как кто-то пробрался в замок, и главными подозреваемыми были они.

Люмиан должен был предупредить сестру, что если мадам Пуалис придет ее допрашивать и попытается устранить, то нужно сдать трех иностранцев и согласиться на арест мадам Пуалис. Можно даже раскрыть и пообещать ей какой-нибудь ценный секрет, чтобы немного задержать ее и не дать ей убить кого-то на месте.

Только живые обладают шансами!

Даже находясь в петле времени, Люмиан не мог позволить себе умереть, ведь никто не знал, что произойдет после того, как петля будет разрушена!

К тому же, если мадам Пуалис нагонит Лию и остальных, то, если она победит, кто-нибудь из них, скорее всего, Райан, запустит петлю и сотрет им всем память. А если она проиграет, то чего бояться?

Люмиан, стиснув зубы и преодолевая боль в голени, побежал по деревенской дороге домой.

Увидев Аврору, которая стояла на пороге дома целая и невредимая, он с облегчением выдохнул.

— У тебя все в порядке?

— У тебя все в порядке? — одновременно спросили брат с сестрой.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579191>